

A.S. Grinshtein
(Samara, Russia)

BUZZ WORDS AS PART OF NEWSPAPER DISCOURSE

The paper deals with the properties and functions of buzz words in the context of newspaper discourse. It focuses on the immediate connection between buzz words and the changes in society.

Keywords: buzz words, newspaper discourse, emotional meaning, attractive function

Н.В. Денисов
(Россия, Самара)

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В статье рассматриваются такие ключевые понятия как антропоцентризм, дискурс и медиа-дискурс. Также анализируется влияние человеческого фактора в текстах зарубежных СМИ.

Ключевые слова: антропоцентризм; дискурс; медиадискурс

В наше время большое внимание уделяется человеческому фактору в языке, антропоцентризму. Язык находится в тесной связи с человеком, его сознанием, деятельностью. Человек играет главную роль в том, что касается порождения и восприятия речи.

Все успехи в культуре, которые служат школой для человека, имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, — это человек, ибо он для себя своя последняя цель [Кант 1999: 132].

Язык – форма существования мыслительной деятельности человека. Он является составной частью человеческой природы. Более того, язык охватывает все сферы общественной и индивидуальной жизни человека. Освоение окружающей природы и обеспечение жизнедеятельности человека и общества в целом стало основной предпосылкой возникновения и существования человеческого общества.

История показывает, что практическое освоение и осмысление мира с момента создания орудий производства протекает одновременно. Человек всегда старался закрепить в познании обнаруженные и успешно используемые различные свойства предметов и явлений природы. Становление абстрактного мышления было предопределено благодаря одновременному становлению и развитию практической и гносеологической деятельности человека.

Абстрактное мышление выступает в качестве этапа образования обобщенных образов предметов и явлений, которые способны сохранять в своей форме основные черты и свойства. Отраженные фрагменты объективного мира фиксируются в сознании благодаря этим формам в виде идеальных сущностей.

Понятийное сознание, или понятийное мышление, преобразует объективный мир в мир идеальных сущностей, что знаменует собою новый уровень познания природы. Но возникновение идеальных сущностей всегда связано с необходимостью материального закрепления этих форм сознания – звуковой язык и становится средством этой физической объективации мышления.

Описание тела и души человека, его мыслей и эмоций, вкуса и предпочтений и многого другого в области жизнедеятельности, процесса познания мира и его осмысления позволяет выявить не только образ человека, но и особенности его мировосприятия. Данный подход носит явный отпечаток идиоэтнического понимания бытия и самого человека.

В ряду терминов *антропоцентрическая лингвистика*, *антропологическая лингвистика*, *человеческий фактор в языке* термин *антропоцентризм языка* более всего восходит к античным философским учениям о человеке. В античной философии человек рассматривался

как вершина мироздания. По образному выражению древнегреческого мыслителя Протагора, «человек есть мера всех вещей». Изучение языка с точки зрения антропоцентризма подтверждает такое понимание, поскольку речь идет о языке человека и о человеке в языке. В языке закрепляется человеческое восприятие мира, построенного по своему образу и подобию. Во все времена человек был главной темой всех философских, физических и метафизических учений. Соотношение биологического и социального в человеке наиболее полно выявляет концепция интегральной социальной природы человека. Согласно теории о ноосфере академика В.В. Вернадского, человек – это социальное существо, в котором как в микрокосме сохраняются все свойства и закономерности биологической формы материи, или макрокосма [Вернадский 1994: 117].

Е.С. Кубрякова относит антропоцентризм к отличительным чертам современной лингвистики. В процессе интеграции гуманитарных наук изучение человека становится многоаспектным и более полным [Кубрякова 1995: 197].

Антропоцентрические исследования в лингвистике напрямую связаны с исследованием такого сложного и многогранного явления, как дискурс. Это связано с тем, что человек, как объект антропоцентрических исследований, проявляет себя прежде всего в языке, используемом в рамках определенной социокультурной ситуации общения, т.е. в дискурсе. Данное понятие на протяжении уже нескольких десятилетий изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Э. Бенвенист говорит о том, что язык – средство коммуникации, выражением чего является дискурс [Бенвенист 1971: 158]. М. Стаббс предлагает следующее определение дискурса: дискурс – это язык выше уровня предложения или словосочетания [Стаббс 1983]. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Дискурс в данном случае – процесс, который приводит к образованию текста» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 137].

В.Е. Чернявская утверждает, что дискурс – это языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и сис-

тематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность. Дискурс – конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве [Чернявская 2006: 75].

С развитием СМИ и расширением виртуальной информации стали все чаще говорить о медиа-дискурсе. Медиа-дискурс – достаточно новое явление, представляющее собой связанное информационное поле СМИ и распространяющее свое воздействие на различные социальные группы. Мы можем говорить о различных типах понимания медиа-дискурса, исходя из когнитивных установок адресанта (идеологическая направленность того или иного текста, идеи и отношение, которые в нем заложены), характеристик целевой аудитории, лингвистических и экстралингвистических стратегий подачи информации и т.п.

Тексты СМИ прежде всего служат средством формирования и изменения ментальной модели мира в сознании адресата, то есть носят воздействующий характер. Важно отметить, что таким адресатом в настоящее время является не отдельная личность, а определенные социальные группы, члены которых имеют сходные социокультурные характеристики. Модель мира, существующая в коллективном сознании, имеет регулятивный характер, то есть во многом определяет поведение групп.

Процесс коммуникации в СМИ определяется особенностями исторического периода и социальным устройством общества; в то же время он призван формировать общественные структуры, представляя систему ценностей отдельных социальных групп и выражая отношения между этими группами. Многие события, происходящие в общественной жизни, считаются значимыми только при том условии, что будут освещены в СМИ.

Особенность адресата медиадискурса состоит в его вовлеченности в прагматическую ситуацию и, как правило, требует непосредственной реакции на речевой акт. В дискурсах медиапространства интенции адресанта воспринимаются адресатом как свои собственные.

СМИ не только передают информацию, но и путем осознанного отбора выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей действительности, влияя на сознание личности и формируя общественное мнение. В результате происходят структурные и стилистические изменения в средствах массовой информации, претендующих на отображение новых социально-философских понятий в современном обществе.

Рассмотрим, каким образом англоязычный медиа-дискурс влияет на формирование и трансформацию такой составляющей ментальной карты человека, как его здоровье, специфика языкового представления которой находит свое отражение в антропоцентрической лингвистике.

В анализируемой статье из журнала «Newsweek» на первый план выходит здоровье человека (это ментальная модель человека, постоянно меняющаяся и заполняющаяся новыми составляющими и новым содержанием этих составляющих вследствие изменений, происходящих в окр. действительности), а точнее, страх за свое здоровье. Заголовок данной статьи говорит сама за себя «Medical Staff in Spain Are Refusing to Work With Ebola Patients» («Медицинский персонал в Испании отказывается работать с пациентами, зараженными эболой»). В статье говорится о том, что после того, как в одной из клиник Мадрида появился зараженный этим вирусом пациент, к его лечению пришлось привлекать медперсонал из других клиник. А произошло это после того, как действующий персонал отказался не только лечить данного пациента, но и даже приближаться к палате, где его содержали (*The health center in Madrid where Ebola patient is being treated has reportedly been forced to draft in extra staff because many nurses are refusing to work with cases – or suspected cases – of the deadly virus.*).

Для того, чтобы не входить в контакт с больным смертельным вирусом пациентом, многие сотрудники клиники уволились, остальные же выдумывают причины для того, чтобы не приближаться к его палате. Они говорят, что плохо себя чувствуют, испытывают сильное головокружение, что они подвержены клаустрофобии: одним словом, выдумывают все что угодно, лишь бы не подходить к больному (*A number of health staff at the Carlos III Hospital in Madrid have resigned their positions. Many nurses are "making excuses" to avoid having to deal*

with potential Ebola patients. They are saying that they've got their period, that they're getting dizzy, that they're claustrophobic...).

Эта ситуация приобретает еще более аморальный оттенок, когда автор статьи рассказывает кем является та самая пациентка, из-за которой и произошли все эти события. Пациентку зовут Тереза Ромера и она сама является доктором. Она была в составе группы, которая пыталась вылечить испанского миссионера, заразившегося инфекцией в Сьерра-Леоне. При несоблюдении мер предосторожности и получилось так, что и сама Тереза в результате заразилась (*Teresa Romero had been part of the team treating Manuel Garcia Viejo, a Spanish missionary who was repatriated to Madrid for medical care after contracting Ebola in Sierra Leone.*).

В статье помимо этого говорится еще о том, что несколько человек, которые вступали в контакт с Терезой Ромеро, сейчас находятся под наблюдением, но их жизни ничего не угрожает (*Several other patients are being monitored in the hospital after having come into contact with Romero, though so far, none of them are confirmed as having caught the virus.*).

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что в рамках медиа-дискурса на первый план выходит такая составляющая антропоцентрических моделей, как здоровье человека.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Общая лингвистика. М., 1974.
2. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М: Наука, 1994.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. С.Пб.: Наука, 1999.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине XX века // Язык и наука конца XX века – М.: РГГУ, 1995.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. – М., 2006.
7. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford, 1983.

N.V. Denisov
(Russia, Samara)

ANTHROPOCENTRIC PATTERNS IN MEDIA DISCOURSE OF ENGLISH-SPEAKING POLITICAL JOURNALISM

The article deals with such key definitions as anthropocentrism, discourse and mediadiscourse. The influence of a human factor in texts of foreign mass media was also analyzed.

Keywords: anthropocentrism; discourse; media discourse

С.И. Дубинин
(Россия, Самара)

«СОЛДАТ ВЕРМАХТА» КАК МОДЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ В МИЛИТАРИСТСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале двуязычных словарей и кратких разговорников)

В статье анализируются особенности репрезентации модельной личности «солдат вермахта» на материале словарей периода ВОВ.

Ключевые слова: вермахт, военный дискурс, лингвокультурные концепты, модельная личность, вербализация, немецкий язык

Военный (милитарный) дискурс относится к институциональному (статусно ориентированному) исторически динамичному типу, подразделяясь на формальный (официальный) / неформальный, а репрезентирующие его тексты и контексты отличаются исходная четкостью и структурированностью. Комплексный анализ военного институционального дискурса и его разновидностей (военно-политического, ми-